

"Фу..."

Звук тяжелого дыхания был похож на сломанный сальфон, хриплый с липким чувством крови и мокроты, карабкающейся вниз по горлу.

Маска, окрашенная брызгами крови, отвалилась и прислонилась к углу стола, через узкие отверстия для глаз в комнате можно было увидеть изрезанные дырками, полные Следы боя, десятки трупов бесшумно падали на землю, лужа крови постепенно расширялась. Только начальник остался стоять во всем центральном диспетчерском, все руководители умерли под его кулаком, а толпа испуганных высказываний руководителей до сих пор застыла на их лицах. Всё затаило дыхание.

Вождь выплюнул полный рот кровавой мокроты и сделал глубокий вдох, густой запах крови в комнате раздражал его нос, он внезапно разорвал легкие и кашлял в течение двух минут, прежде чем он успокоился.

В ожесточенной битве всплыла его тайная рана, он был тяжело ранен Хань Сяо в засаду более месяца назад и не успел восстановиться, что в конце концов стало тайной раной.

Каждый раз, когда он испытывал скрытую боль, он неизбежно думал о Хань Сяо, и все благодаря Хань Сяо, что он оказался в такой ситуации.

Шеф пришел на главную консоль, отлаживая вариант запуска ядерного оружия, а затем снял перчатки, проверяя отпечатки пальцев, учеников, разрешения и пароли, два ключа, вставленные в отверстия, до тех пор, пока каждый из них вращался на сто восемьдесят градусов, можно активировать запуск, на последнем этапе, полный шрамов пальцев ущипнул ключ, но медленно, чтобы скрутить.

Вождь откинулся на спинку кресла и наклонил голову вверх, его глаза расфокусировались и, казалось бы, ошарашили его.

"Бип-бип-бип"

В углу экрана появился маленький экран, это был запрос вызова, а звонящий - "Ноль".

Лицо лидера было бесформенным, когда он нажал "Согласен", и лицо Хань Сяо всплыло на большом экране.

Брови Хан Сяо были подняты, когда он увидел трупы по всей земле. но сцена дала ему базовое понимание ситуации, и он покачал головой: "Кажется, вы приняли решение".

Глаза шефа были безразличны.

"Я не ожидал, что в конце концов проиграю от твоих рук, ты... Грифон, один неверный шаг, и все, что у меня было, было уничтожено тобой... тобой... Чего ты хочешь сейчас? Подтвердить свой собственный послужной список? Я здесь, читаю все, что ты хочешь, моя жизнь, прорастающая истребление, добавит тебе. Одним мазком, ты - победитель, и, естественно, ты имеешь право любоваться своими трофеями с безрассудной брошенностью".

"Как я уже говорил, это звездное небо огромно, эта планета - всего лишь частичка пыли, и никому во вселенной нет дела до великих вещей, которые здесь происходят. ." Хань Сяо покачал головой, великий враг был решен, но он выглядел спокойным, в конце концов, он был человеком с глазами на море звезд, и медленно говорил: "Я только Почувствуй, как трудно сделать так много и нужно держать его внутри, прежде чем умереть".

"Хочешь, чтобы я доверился своему злейшему врагу?" Шеф уродлив, его отвратительная внешность с каждой минутой становится все более уродливой, расслабляясь в кресле, его тело расслабляется, "Действительно интересно".

Хань Сяо пожал плечами и сразу перешел к делу: "Что за дела с Дитя Судьбы?".

Вождь засмеялся и засмеялся, прежде чем остановиться и покачать головой: "Сын Судьбы - не более чем бедный негодяй, который может видеть будущее и может...". Влияние судьбы, но не будучи в состоянии контролировать свою собственную жизнь или смерть, суждено быть инструментом в чьих-то руках... У вас также есть сила предвидения, может быть, судьба... Сын - это последнее, чем ты когда-либо будешь!"

Хань Сяо ничего не сказал и сказал: "Расскажи мне о себе, ты, кажется, голем?"

Шеф побледнел и пробормотал: "Ты узнал... да, я когда-то был големом, когда был молодым человеком", Хот-кровный, возмущенный, когда страна вспыхнула в Минмоке, я присоединился к сопротивлению, я шел маршем, протестовал, сопротивлялся, пытался выбраться из сердитой Спаси свою родину в правительстве".

Однако, внезапно началась война, Рилан вторгся, и с внутренними и внешними проблемами, моя родина была раздавлена, и все погибли...", шеф. Тон внезапно зазвучал: "Слышите, нас называют "инсайдерами"! Я сделал неправильно, я сделал неправильно, чтобы сопротивляться? Нет! Наше намерение - просто бороться за те права, которых мы заслуживаем! Чтобы сделать нашу страну лучше!

Мы были так близки к победе, и рассвет был близок, но война все разрушила, и Голаны упали.

Я не был большим человеком, я был обычным молодым человеком, совсем один, не зная, куда идти, как ходячий труп, пока не увидел, что границы Голан блокируются Рараши, и флаг, который я так хорошо знал, был сожжен и заменен флагом Рараши.

Голаны были несовершенны, с такими и такими недостатками и темнотой, но... это все еще

была моя родина, и единственное, что разрушило ее, это ненависть...

Око за око и кровь за кровь!"

Вождь выпустил глоток мутного воздуха, глаза устремились вдаль, перед глазами предстали образы того, что когда-то казалось ему плывущим.

"Но в настоящее время, обычный молодой человек просто дрейфует, и его жизнь хрупка, как у муравья. Для того, чтобы пересечь зону боевых действий, я перетащил свое изможденное тело из одного лагеря беженцев в другой, со мной обращались, как с свиньей и собакой, и онемело переносили жизнь без достоинства, но моя кровь горела, и как бы опасно это ни было, я сказал себе жить, и ненависть наполнила мое сердце, и это заставило мое сердце биться, не останавливаясь... В конце концов, мне удалось пересечь самое ожесточенное место боевых действий, не останавливаясь и не в поисках убежища, и я обратился к пустыне.

Я знал, что нет силы говорить о мести, поэтому я выжил в пустыне, сражаясь со зверями и делая себя в тысячу раз упрямее железа. "

Говоря об этом, вождь указал на шрамы на лице и руках и безразлично сказал: "Сто семьдесят шесть шрамов, и я обменял их на силу".

Хань Сяо поднял брови: "Ты оказался обычным человеком?"

Шеф спросил риторически: "Почему это не может быть обычный человек?"

Думая об этом, Хеншоу кивнул, жестикулируя, чтобы продолжить ваше шоу.

Вождь продолжал: "Находясь в пустыне, я думал, еще на поле боя, как иронично, что я слышал, что организация Морк все еще существует, Инструмент, созданный для царствования террора, но ставший чистойшей выжившей силой Голема. И так план пришел ко мне, я убил лидера Минмока, переименованного в организацию Sprout, спрятал его, и разработал его в тишине. Я тоже надел маску.

Война была полна возможностей, бесчисленное множество людей потеряли свои страны и были вынуждены покинуть их. Поэтому я решил нарисовать им большой пирог, чтобы создать так называемый новый мир... Идеи всегда приводили в движение эмпатии. Это не я использую мертвых, это они охотно используются мной, это ненависть, они даже не заботятся о собственной жертве. Могу ли я достичь своих целей.

Принимая мои индивидуальные желания и возвышая их в группу, я могу получить много помощи, и так прорастание привлекает питательные вещества войны. Растет, быстро укореняется и превращается в гигантское дерево, в бегемота".

Тон вождя был наполнен ненавистью, но вялость, причина, за которую он держался, была уничтожена, и, кроме гнева, это было сложно.

"А потом... ты появился."

"Ты взял дерево и срубил его."

<http://tl.rulate.ru/book/40987/954724>